ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26-ГО МАРТА (7-ГО АПРѢЛЯ)

№ 25. **КАВКАЗЪ,** 1867.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 8 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. За 1 нумеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к. За 1 нумеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяцъ 50 к., за 1 нумеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяцъ 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к.

ГОДЪ XXII.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи.—Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковскаго и К°.—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Снѣшникова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе ½ печат. листа) по 1 к. сер.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу. отъ 19-го—21-е февраля. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. 25-е марта 1867 года. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Историческое значеніе восточнаго вопроса. ЗАМѢТКИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯИНА. (Окончаніе). А. Доманскаго. КРИТИЧЕСКІЕ КУРІОЗЫ. Читателя «Времени». МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ. Отъ Государственнаго Банка. Частныя объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Февраля 19-го, въ С.-Петербургѣ. Производятся *за отличіе по службѣ*: по Иррегулярнымъ войскамъ: изъ Прапорщиковъ Милиціи въ Подпоручики: Кутаисскаго Конно-Иррегулярнаго полка *князь* Александръ Мерабовъ *Чиковани*, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ оставленіемъ въ томъ же полку; въ Прапорщики Милиціи: юнкера: *князья*: Георгій (онъ же Григорій) *Мхейдзе*, *Теймуразъ-Чичуа* и *Дату-Пачава* и *Гогиса-Кипіани*, *князь* Дмитрій *Апакидзе* и Азнауры Фома *Ахвледіани* и Филиппъ *Іеселіани*.

Февраля 20-го, въ С.-Петербургѣ. Назначается: По Пѣхотѣ: Адъютантъ Командующаго войсками Терской области Генералъ-Адъютанта Лорисъ-Меликова, Штабсъ-Капитанъ 29-го Стрѣлковаго баталіона *Ениколоповъ* — въ эту же должность при немъ, Генералъ-Адъютантѣ, Лорисъ-Меликовѣ, по званію Наказнаго Атамана Терскаго Казачьяго войска, съ переводомъ въ это войско Сотникомъ. Увольняется: *отъ службы за болѣзнію*: 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, Штабсъ-Капитанъ *Романенко*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Февраля 21-го, въ С.-Петербургѣ. Увольняется отъ службы: *за болѣзнію*: по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 29-го Поручикъ *Кучинъ*, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Умершій исключается изъ списковъ: состоящій по Армейской Пѣхотѣ: Дѣлопроизводитель Народнаго суда Осетинскаго Военнаго округа Подпоручикъ *Степановъ*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

25-Е МАРТА 1867 ГОДА.

Сколько великихъ событій воскресаетъ въ воспоминаніи въ этотъ торжественный день открытія памятника бывшему Намѣстнику Кавказскому, покойному, Свѣтлѣйшему князю Михаилу Семеновичу Воронцову; мысли невольно переносится въ различныя эпохи жизни этого доблестнаго государственнаго дѣятеля, проходя полувѣковой рядъ знаменательныхъ въ отечественной исторіи событій, въ которыхъ онъ былъ дѣятелемъ или руководителемъ. Начинаясь на Кавказѣ, біографія покойнаго фельдмаршала оканчивается тѣмъ-же Кавказомъ, которому, послѣ сорокалѣтняго отсутствія, онъ принесъ въ даръ плоды своей военной и административной дѣятельности.

Были лица, которыя знали князя Михаила Семеновича, когда онъ, въ 1803 и 1804 годахъ, былъ адъютантомъ при Главнокомандовавшемъ въ Грузіи, князѣ Циціановѣ, и которыя видѣли его возвратившимся, черезъ сорокъ лѣтъ, въ качествѣ Намѣстника Царскаго; тогда пылкаго, энергическаго, многообѣщавшаго юношу, потомъ увѣнчаннаго сѣдиною, знаменитаго воина, опытнаго и просвѣщеннаго правителя. Но одно было обще юношѣ и старцу: энергія къ добру, теплота сердечная ко всему полезному и великому, безусловная преданность долгу и ничѣмъ не измѣняемая привѣтливость.

На письмо Государя Императора, которымъ онъ призывалъ князя Воронцова на служеніе въ званіи Своего Намѣстника на Казказѣ, Михаилъ Семеновичъ отвѣчалъ: «Я старъ и становлюсь дряхлъ, не много жизни во мнѣ осталось, боюсь, что не въ силахъ буду оправдать ожиданія Царя, но Русскій Царь велитъ идти, и я, какъ Русскій, осѣнивъ себя знаменіемъ креста Спасителя, повинуюсь и пойду.»

Не время и не мѣсто здѣсь повторять перечень всѣхъ подвиговъ военныхъ и гражданскихъ, понесенныхъ на службу Россіи достойнымъ ея сыномъ; не нашему перу принадлежитъ жизнеописаніе доблестнаго мужа, имя котораго связано съ великими событіями, ознаменовавшими начало нынѣшняго столѣтія; исторія воздастъ ему достойное; Россія записала его имя на страницахъ Бородинскихъ и Краонскихъ; Одесса уже воздвигнула ему памятникъ; — но намъ, удостоившимся чести служить подъ его начальствомъ, во время командованія его Кавказскою Арміею, дозволено будетъ отъ имени нашей родины заплатить, въ сегодняшній торжественный день, скромную дань уваженія и благодарности тому, который новыми крѣпкими узами связалъ Кавказъ съ Россіею, который положилъ прочное начало великому событію окончанія кавказской войны, который посвятилъ 9-ть послѣднихъ лѣтъ своей государственной дѣятельности благу и счастью нашей отчизны.

Какъ живо помнится тотъ радостный день, когда, въ 1844 году, распространилось извѣстіе о назначеніи князя Михаила Семеновича Намѣстникомъ Кавказскимъ; имя его было извѣстно во всѣхъ слояхъ общественныхъ; сосѣдній Новороссійскій край болѣе 20-ти лѣтъ провозглашалъ его мудрымъ своимъ правителемъ; Одесса была обязана ему своимъ процвѣтаніемъ; южный берегъ Крыма, по мановенію творческой руки, сдѣлался роскошнымъ садомъ; Керчь, Бердянскъ, Ростовъ на Дону передавали сосѣднему Кавказу о его неусыпной заботливости о пользахъ всѣхъ и всякаго. Прибытіе его ожидалось съ нетерпѣніемъ, и наконецъ, 25 марта 1845 года, жители Тифлиса удостоились счастья видѣть его въ своей средѣ. Но первые дни пребыванія новаго Намѣстника должны были посвятиться преимущественно заботамъ военнымъ; было рѣшено предпринять, въ невиданныхъ дотолѣ размѣрахъ, экспедицію въ Дагестанъ и въ Ичкерію, чтобы возстановить потрясенный неудачами послѣднихъ лѣтъ, авторитетъ русскаго оружія. Всѣ тѣ, которые были участниками этого, знаменательнаго въ лѣтописяхъ Кавказской войны, похода, знаютъ какими чувствами къ своему вождю проникнулись Кавказскіе воины, въ особенности въ трудные дни перехода изъ Дарго въ Герзель-аулъ; всѣ сознаютъ, что его ничѣмъ не нарушимому хладнокровію, его неусыпной попечительности о раненыхъ и больныхъ, его твердой и непоколебимой волѣ побороть всѣ трудности неизвѣданной еще, почти непроходимой мѣстности, его воодушевлявшему всѣхъ примѣру,—Кавказское войско обязано, что оно могло побороть почти непреодолимыя препятствія. Время уже былое; оно принадлежитъ исторіи; болѣе опытные писатели разскажутъ всѣ подробности этого славнаго похода, послѣ котораго началась съ 1846 года новая эпоха войны Кавказской, эпоха систематически созданнаго и исполненнаго плана, который былъ приведенъ къ концу въ 1859 году на Гунибѣ; но каждый изъ очевидцевъ съ гордостью и умиленіемъ вспоминаетъ эпизоды Даргинской экспедиціи, въ которыхъ личность князя Воронцова выказалась въ такомъ свѣтломъ видѣ.

По возвращеніи въ Тифлисъ, осенью 1845, года началась гражданская дѣятельность князя Михаила Семеновича, и недолго прошло, какъ слѣды его творческаго генія начали проявляться: на пустомъ дотолѣ лѣвомъ берегу р. Куры, вмѣсто зарытыхъ въ землю сакель деревни Куки, какъ бы волшебнымъ мановеніемъ выросъ новый Тифлисъ; дома воздвигались повсюду; торговля оживилась; Коджоры стали покрываться дачами, огромное количество виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ, выписываемое изъ казенныхъ и собственныхъ князя Михаила Семеновича крымскихъ садовъ, даромъ раздавалось всѣмъ желающимъ; учрежденъ первый въ

КРИТИЧЕСКІЕ КУРІОЗЫ.

Бѣда, коль пироги начнетъ печи
сапожникъ...

Въ 13 и 14 №№ «Кавказа» была статейка, имѣющая претензію на критику. Читатели, можетъ быть, ее помнятъ. Она, извольте видѣть, критически разбираетъ грузинскую газету «Время.» Но, увы, вмѣсто критическаго-то разбора вышло только несчастное говореніе! Статейка, какъ мы послѣ увидимъ, наполнена только противорѣчіями, сужденьицами вкривь и вкось, да взятыми на прокатъ фразами. Собственно говоря, мы не стали бы толковать объ этой статейкѣ, возбуждающей по своей крайней несостоятельности только наше искреннее сожалѣніе къ ея автору, еслибъ не имѣли въ виду тѣхъ читателей, которые, по незнанію грузинскаго языка, лишены возможности провѣрить на дѣлѣ все сказанное въ этой статейкѣ. Поэтому только мы взялись указать читателямъ куріозные промахи, которыми полна эта статейка.

Авторъ статейки, именующійся г. Ч...ли, намъ уже знакомъ по одному критическому подвигу, совершенному имъ при разборѣ брошюрки г. Іосселіани «Родъ Челокаевыхъ.» При разборѣ этого восточнаго краснорѣчія, г-ну Ч....ли удалось поступить съ тактомъ, назвавъ его безобразною ерундой, нелѣпѣйшимъ созданіемъ и пр. и пр. въ этомъ родѣ. Относительно этого нелѣпаго *сочиненія* было умѣстно ограничиваться только такими сильными эпитетами. Читатели и этимъ остались довольны, такъ какъ бо̀льшаго и не слѣдовало требовать отъ *критика* на томъ основаніи, что въ виду очевидно нелѣпаго факта достаточно назвать его своимъ именемъ. Доказывать фактъ, имѣющій достоинство аксіомы, дѣло скучное и ненужное. Брошюрка г. Іосселіани слишкомъ ясно говорила сама за себя о своей нелѣпости, чтобъ распространяться еще объ ней. Итакъ дѣло состояло только въ томъ, чтобы окрестить брошюрку г. Іосселіани своимъ именемъ, что и сдѣлано г. Ч....ли надлежащимъ образомъ.—Разбирая грузинскую газету «Время,» г. Ч....ли поступилъ не лучше, чѣмъ при разборѣ іосселіановской брошюрки. Но, поступая такимъ образомъ съ газетою, которая, по его же словамъ, «*удовлетворяетъ разнообразнымъ интересамъ разнообразныхъ читателей*, значитъ рекомендовать себя слишкомъ убогимъ въ умственномъ отношеніи. Г. Ч....ли не сообразилъ, что газетѣ «Кавказъ,» желающей, безъ сомнѣнія, познакомиться съ грузинскою газетою, слѣдовало доставить дѣльный, серіозный разборъ этого изданія, опирающійся на фактахъ, понятыхъ вѣрно, а не истолкованныхъ вкривь и вкось, какъ это онъ учинилъ. Но дѣло вотъ въ чемъ: еслибъ г. Ч—ли взялся за дѣло такъ, какъ слѣдовало, то ему пришлось бы отказаться отъ своихъ апріорическихъ умствованьицъ, которыми только онъ и богатъ; другими словами, ему пришлось бы остаться ни съ чѣмъ и распроститься съ критическимъ разборомъ, какъ съ *дѣломъ не его ума*. Натурально, онъ долженъ былъ поступить политичнѣе: давай, молъ, напишу такого рода статью: скажу вообще, безъ дальнихъ словъ, что въ газетѣ такіе-то недостатки и распушу за это, а потомъ найду и достоинства, за которыя похвалю, и такимъ образомъ выйдетъ шито и крыто. Наши довольны, и ваши не въ обидѣ. Моя критическая статья напечатается, пройдетъ, Богъ дастъ, безъ возраженій, и я въ литераторы попаду. Сказано, сдѣлано. Но какъ сдѣлано?—вотъ вопросъ, за рѣшеніе котораго мы и примемся. Въ говореніи своемъ о похвалахъ и недостаткахъ газеты, г. Ч—ли, самъ того не замѣчая, проваливается, впадая въ противорѣчіе. Сначала онъ хвалитъ и благословляетъ газету такими словами: «.... оно (общество) съ жадностью схватилось за новую газету, удовлетворявшую разнообразнымъ интересамъ разнообразныхъ читателей.» (1 ч. стр. 2, столб. 1) «....газета «Время», такъ разнообразная по содержанію, возбуждаетъ въ публикѣ нашей живѣйшій интересъ.» (2 ч. стр. 2, столб. 4) «Мы отъ души желаемъ этому изданію укрѣпиться, расшириться, желаемъ полнаго успѣха, достиженія задуманной цѣли» (въ началѣ статьи). «Въ заключеніе еще разъ пожелаемъ полнаго успѣха.» (въ концѣ). Въ то же время мы у него находимъ: «.... сотрудники (газеты «Время») относятся къ нему (къ остальному обществу) свысока: дѣлаютъ ему нравоученія, читаютъ наставленія, часто насмѣшливымъ, даже обиднымъ тономъ, иногда даже чуть не бранятся. Статьи ихъ грѣшатъ еще тѣмъ, что въ нихъ слишкомъ много длинныхъ, утомительныхъ разсужденій (которыхъ вы не въ силахъ были одолѣть), порой вовсе не относящихся къ дѣлу, (конечно, найдете ихъ такими, не одолѣвши) такъ что прочтешь статью и крайне затрудняешься сказать, въ чемъ ея сущность. (Право жаль, что безпокоятъ вашу голову). Вообще замѣтно желаніе резонировать, а еще хуже—навязывать публикѣ свои идеи, которыя не подъ силу ей.... Не пойметъ васъ, господа, эта аудиторія въ особенности потому, что страннымъ языкомъ вы говорите съ нею...часто встрѣчаются мѣста, совершенно не понятныя для грузинъ, незнающихъ русскаго языка. Въ статьяхъ газеты «Время» нѣтъ живаго

Тифлисѣ театръ; начато изданіе газеты «Кавказъ»; учреждена городская библіотека; открыто Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства, Кавказскій Отдѣлъ Русскаго Географическаго Общества; основаны: Межевая школа, Кутаисская и Черноморская гимназіи; наконецъ, подъ ближайшимъ руководствомъ и благотворительностью князя Воронцова и его супруги, основаны женскія учебныя заведенія св. Нины, въ которыхъ дано уже воспитаніе сотнямъ дочерей бѣдныхъ мѣстныхъ дворянъ и русскихъ чиновниковъ. Весь край какъ бы ожилъ новою жизнью, толчекъ былъ данъ опытною твердою рукою, и ничто болѣе не остановитъ начатаго развитія. Правитель края лично самъ хотѣлъ вездѣ быть и видѣть всё, созидавшееся вокругъ него, онъ былъ доступенъ каждому обращавшемуся къ нему съ просьбою, давая совѣты строителямъ домовъ, никогда неутомляясь, и никого не оставляя безъ отвѣта и безъ удовлетворенія; и всякій пойметъ послѣ этого, почему князь Михаилъ Семеновичъ сдѣлался предметомъ всеобщей любви, почему имя его передается и будетъ передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе какъ имя дорогое всему населенію и почти каждому жителю отдѣльно. И сколько слезъ было осушаемо его неисчерпаемою благотворительностію; сколько бѣдныхъ всѣхъ сословій черпали изъ кошелька богатаго вельможи; сколько пособія оказано всякому доброму дѣлу, всякому полезному начинанію; стоило только просить и никакая истинная нужда не оставалась неудовлетворенною.

Въ Тифлисѣ князь Михаилъ Семеновичъ проводилъ не болѣе шести мѣсяцевъ, остальное время года было посвящаемо объѣздамъ края и военнымъ экспедиціямъ. Нѣтъ, можно сказать, уголка въ Намѣстничествѣ Кавказскомъ, который бы онъ не посѣтилъ по нѣсколько разъ, во всѣхъ сколько нибудь значительныхъ мѣстностяхъ онъ проводилъ по нѣсколько дней, разбирая всякія просьбы, вникая во всѣ нужды, осматривая все собственными глазами. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ лично принималъ начальство надъ дѣйствовавшими противъ непріятеля отрядами;—лѣтомъ 1846 года онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Чечнѣ при постройкѣ Ачхоевскаго укрѣпленія, въ 1847 онъ совершилъ походъ въ Дагестанъ, окончившійся взятіемъ и уничтоженіемъ укрѣпленнаго аула Салты; во время этого похода сперва холера свирѣпствовала въ отрядѣ, а потомъ главнокомандующій былъ пораженъ опасною глазною болѣзнью, отъ которой онъ чуть не лишился зрѣнія; забота о его здоровьи требовала, чтобы онъ уѣхалъ изъ отряда; но ничто не могло убѣдить его къ этому, и почти 70-ти лѣтній старецъ перенесъ трудную мучительную болѣзнь въ маленькой палаткѣ, во время осады, подъ выстрѣлами непріятельскихъ орудій, поддерживаемый одною только желѣзною энергіею воли, однимъ только ничѣмъ непоколебимымъ чувствомъ долга и преданности Государю и Россіи.

Въ 1848 году, не смотря на потрясенное уже сильно здоровье, онъ совершилъ лѣтнюю экспедицію въ Чечню; въ 1850 году присутствовалъ при закладкѣ укрѣпленія въ Лучекѣ, на верхнемъ Самурѣ; въ 1851—былъ съ отрядомъ на рѣкѣ Бѣлой, гдѣ его постигла лихорадка, начало той болѣзни, которая окончательно изнурила его силы и наложила на него самую чувствительную, самую тяжелую для него жертву,—уѣхать изъ края во время турецкой войны.—Одинъ Богъ, конечно, знаетъ, что происходило въ душѣ этого воина столькихъ битвъ, когда осенью 1853 года на нашихъ почти обнаженныхъ отъ войскъ границахъ появились двѣ сильныя турецкія арміи, угрожавшія одновременно вторженіемъ въ край черезъ Гурію, Ахалцыхъ и Александрополь; когда, съ одной стороны, Шамиль требовалъ удержанія на мѣстахъ всѣхъ войскъ, противъ него дѣйствовавшихъ, съ другой—представлялась крайняя нужда въ усиленіи отрядовъ на турецкой границѣ; когда, можно сказать, участь Закавказскаго края зависѣла отъ одного неудачнаго дѣла;—и когда онъ, ветеранъ Бородинскій, лежалъ прикованный къ одру болѣзни въ совершенной немощности спѣшить туда, куда его призывали всѣ голоса, такъ громко говорившіе въ его сердцѣ.

Но Провидѣніе и русскій солдатъ помогли ему; блистательныя побѣды, одержанныя князьями Андрониковымъ и Бебутовымъ подъ Ахалцыхомъ и Башкадыкляромъ, остановили порывы кичливаго врага, мечтавшаго вторгнуться въ наши предѣлы; Аннибаловскій походъ черезъ главный снѣговой хребетъ кавказскаго ветерана князя Аргутинскаго уничтожилъ замыселъ Шамиля вторгнуться въ Джаробѣлоканскій округъ; вездѣ, на всѣхъ пунктахъ честь и слава русскаго оружія блистательно поддержаны, и маститый вождь могъ съ чувствомъ высокаго душевнаго наслажденія доносить Государю Императору о побѣдахъ и славѣ дорогой ему Кавказской Арміи.

Но это былъ послѣдній подвигъ князя Михаила Семеновича на Кавказѣ; вся зима 1853—1854 года проведена имъ почти безвыходно въ комнатѣ; онъ призналъ, что нужно принести отечеству еще одну великую жертву—пожертвовать собою.—4-го марта 1854 года князь Михаилъ Семеновичъ выѣхалъ изъ Тифлиса, въ Высочайше разрѣшенный отпускъ; комнаты дома его были переполнены лицами обоего пола, желавшими еще разъ увидѣть любимаго Намѣстника и не менѣе стяжавшую общее единодушное уваженіе и привязанность, достойную подругу его жизни; всѣ говорили: «до свиданья,» но всѣ предчувствовали, что прощаніе это окончательное, сердца всѣхъ были исполнены грусти, мало глазъ остались сухими. Предчувствія оправдались—и славный воинъ, великій правитель, долженъ былъ прекратить свою плодотворную государственную дѣятельность.

Прошло уже 13 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ покойный князь Воронцовъ выѣхалъ изъ края; но воспоминаніе о немъ также живо, также дорого всѣмъ, какъ было въ день его отъѣзда; можно сказать даже, что чѣмъ болѣе проходитъ время, тѣмъ сильнѣе и неизгладимѣе во всѣхъ слояхъ общества чувство любви и уваженія къ нему. И это явленіе свойственно не одному Кавказу: оно встрѣчается вездѣ, гдѣ онъ жилъ, гдѣ былъ дѣятелемъ; оно естественно объясняется тѣмъ, что посѣянное имъ выростаетъ и даетъ плоды на общую пользу, на развитіе тѣхъ странъ, которыя имѣли счастіе видѣть его въ главѣ своего управленія.

Невольно сжималось отъ негодованія сердце, когда, при воспоминаніи дѣятельности этого достойнаго сына Россіи, пришлось недавно въ одномъ русскомъ журналѣ читать упреки князю Воронцову, что онъ *былъ не русскій;* кого же послѣ того Россія признаетъ своимъ гражданиномъ? Пусть на эту клевету отвѣтятъ тѣни героевъ 1812 и 1814 годовъ, пусть отвѣтитъ южная Россія, обязанная ему своимъ благосостояніемъ, пусть отвѣтятъ довѣріе и благодарность трехъ Русскихъ Монарховъ; но мы, Кавказцы, громко провозглашаемъ, что родина наша, въ 9-ть лѣтъ управленія князя Воронцова, ближе сроднилась и сблизилась съ великимъ нашимъ Русскимъ отечествомъ, чѣмъ въ предшествующіе его 40 лѣтъ; что мы въ немъ и черезъ него еще пламеннѣе полюбили Россію; что въ его ласкѣ, въ его участіи и вниманіи ко всѣмъ сословіямъ края, всякій видѣлъ и понималъ желаніе совершить окончательное сліяніе Закавказскаго края съ православною Имперіею, единственнымъ путемъ, свойственнымъ его высокой душѣ, силѣ и величію Россіи,—путемъ снисхожденія и уваженія къ прошедшему родины, дорогому для всякаго благороднаго сердца; а потому всѣ жители Тифлиса, всѣ собравшіеся сего дня изъ разныхъ частей края представители сословій единодушно воскликнутъ: «Міръ праху твоему, возлюбленный сынъ отечества, прославившій его незабвенными подвигами! Благодарность тебѣ, запечатлѣнная въ сердцахъ нашихъ, перейдетъ и въ потомство наше! Сего дня мы празднуемъ воздвиженіе памятника славы твоей и нашей къ тебѣ любви! Съ пьедестала твоего видѣнъ раскинувшійся Тифлисъ, возлелѣянный тобою. Любуйся окружающими тебя созиданіями, глаголющими тебѣ вѣчную память!»

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Историческое значеніе восточнаго вопроса.

Недавно (15-го фев.) въ англійскомъ парламентѣ однимъ изъ членовъ палаты общинъ сдѣланъ былъ запросъ о причинахъ возстанія грековъ на островѣ Кандіи. На этотъ запросъ отвѣчалъ лордъ Станлей, министръ иностранныхъ дѣлъ, слѣдующее: «показанія различныхъ сторонъ о критскомъ возстаніи столь противорѣчивы, что трудно узнать истинную его причину. Причина заключается не въ одномъ только недовольствѣ критянъ; хотя несомнѣнно, что жалобы ихъ вполнѣ основательны, но тутъ главнымъ образомъ примѣшалось еще сильное религіозное и національное движеніе, которое легко объясняется послѣдними европейскими событіями. Успѣхъ, котораго достигли Германія и Италія, не могъ пройти незамѣченнымъ для грековъ.» Очевидно, достойный лордъ далекъ отъ мысли объяснять критское возстаніе только какими нибудь случайностями и видимостями; онъ видитъ въ немъ не минутную вспышку раздраженнаго народа; нѣтъ, на критское возстаніе онъ смотритъ гораздо глубже, онъ усматриваетъ въ основаніи возстанія дѣйствія принциповъ—религіознаго и національнаго и наконецъ ставитъ кандійское волненіе въ соотношеніе съ послѣдними европейскими событіями. Очевидно, что, по мнѣнію лорда, волненія въ Кандіи, не говоря уже о причинахъ мѣстныхъ и случайныхъ, имѣютъ основанія *общеисторическія*, управляющія въ настоящее время ходомъ европейскихъ дѣлъ вообще. Нельзя не сознаться, что подобный взглядъ на кандійскій вопросъ, какъ нельзя болѣе справедливъ. Кандійскій вопросъ не есть вопросъ мѣстный и случайный, потому что онъ вызываетъ собою, такъ называемый восточный вопросъ; а этотъ послѣдній есть вопросъ *общеевропейскій;* можно даже сказать, общечеловѣческій, потому что съ разрѣшеніемъ его связаны интересы всего цивилизованнаго міра. Не даромъ же кандійское волненіе губоко затронуло умы и сердца не только Европы, но и Америки, т. е. обѣихъ цивилизованныхъ полушарій. По ближайшимъ образомъ восточный вопросъ все-таки имѣетъ отношеніе къ Европѣ; онъ находится въ неразрывной связи въ историческимъ движеніемъ, овладѣвшимъ Европой въ послѣднее время.

Европа въ наше время переживаетъ весьма важный фазисъ въ своемъ развитіи. Она видимо обновляется въ томъ смыслѣ, что рѣшительно отказывается отъ началъ, которыя до сихъ-поръ руководили ея внѣшнею и внутреннею политикою; она устраняетъ со сцены дѣйствія устарѣвшія силы и вызываетъ на свѣтъ божій новыя. Можетъ показаться страннымъ, невѣроятнымъ, что Европа только на дняхъ задумала отказаться отъ того, чему она была подчинена назадъ тому 1000 лѣтъ,—недавно только замѣтила, что въ XIX вѣкѣ совсѣмъ не приходится жить такъ, какъ жилось въ IX или X. Но это такъ. Въ самомъ дѣлѣ, что управляло средневѣковымъ міромъ? Управляли двѣ силы: папство въ одной (западной) половинѣ и магометанство въ другой (восточной). Эти двѣ силы, за-

---

грузинскаго языка, нѣтъ духа грузинскаго языка.» (Эти фразы автору понравились, вѣроятно, своею живописностью). За тѣмъ о фельетонныхъ статьяхъ въ частности онъ говоритъ: «отсутствіе единства идеи, обнаруживающееся въ частыхъ переходахъ отъ одной мысли къ другой, безъ всякой между ними связи, даютъ поводъ думать, что авторъ не уяснилъ себѣ, въ чемъ должна быть сущность статьи, и потому наговорилъ кучу разнородныхъ вещей, словомъ—что Богъ на душу положилъ». (Какъ онъ бойко пишетъ!) «.....фельетонныя статьи написаны такъ самоувѣренно и, съ другой стороны, въ нихъ такъ рѣзко, почти грубо относятся къ читателю-грузину, что становится неловко..... за авторовъ.»

Перечисливъ недостатки, авторъ продолжаетъ: «къ искреннему удовольствію недостатки, указанные нами въ статьяхъ фельетонныхъ, не встрѣчаются въ ученно-литературномъ отдѣлѣ, (наконецъ-то утѣшился) гдѣ кромѣ статей самостоятельныхъ помѣщаются и переводныя. Въ этомъ лучшемъ отдѣлѣ журнала (?) обращаетъ на себя вниманіе статья г. Бакрадзе «историческое движеніе цивилизаціи». (¹)

Спрашивается, какой смыслъ вывести изъ приведенныхъ нами разсужденій *критика?* — Откуда выходитъ, что общество съ жадностью схватилось за газету, удовлетворявшую разнообразнымъ интересамъ и пр.? Чѣмъ газета возбуждаетъ живѣйшій интересъ въ публикѣ? — Фельетонныя статьи, какъ выходитъ изъ словъ нашего *критика*, до того плохи и написаны такимъ грубымъ тономъ, что у читателя не должно быть никакой охоты не только читать, но даже брать ихъ въ руки. Политическія извѣстія — это ужъ мы отъ себя скажемъ — переводятся вообще неудобопонятнымъ языкомъ и при томъ онѣ слишкомъ новы для большинства читателей и отрывочны, чтобы заинтересовать ихъ. (*Критикъ*, напротивъ, находитъ, что политическія извѣстія переданы правильнымъ (?) языкомъ. Не знаемъ, что онъ разумѣлъ подъ словомъ «правильный», но во всякомъ случаѣ надо полагать, что критикъ или не заглядывалъ въ отдѣлъ политическихъ извѣстій, или же, если заглянулъ, то, вѣроятно, для процесса чтенія) Остается учено-литературный отдѣлъ, который найденъ критикомъ безъ недостатковъ. Значитъ, учено-литературный отдѣлъ не только выкупаетъ указанные недостатки другихъ отдѣловъ, но изъ-за него вся газета возбуждаетъ въ публикѣ живѣйшій интересъ, удовлетворяетъ разнообразнымъ интересамъ разнообразныхъ читателей и кромѣ того заслуживаетъ самыхъ искреннихъ благословеній *критика*. Извольте понять его! И чѣмъ спрашивается, *критикъ* доказалъ такое насравненное преимущество учено-литературнаго отдѣла передъ другими? Развѣ тѣмъ, что назвалъ статью г. Бакрадзе «Историческое движеніе цивилизаціи» Que le diable m'emporte si je comprends tout cela! Одно изъ двухъ: или газета плоха, и публика не интересуется ею, или же, если она интересуется ею, то никакъ не изъ-за одного учено-литературнаго отдѣла; (изъ-за одной статьи во всемъ отдѣлѣ тѣмъ менѣе) а должно быть еще кое-что, чтобы газета удовлетворяла читателямъ и возбуждала въ нихъ живѣйшій интересъ. Совмѣстивши же оба эти положенія, г. Ч—ли построилъ такую логику: газета интересна, но не интересна.

Теперь отъ общаго характера статейки перейдемъ къ фельетоннымъ статьямъ, въ разборѣ которыхъ уважаемый нами *критикъ* еще интереснѣе и потѣшнѣе.

Въ 1-мъ нумерѣ газеты «Время», какъ вообще водится, нужна была вступительная бесѣда. Этою вступительною бесѣдою служитъ фельетонная статья «Исповѣдь Матусалы.» (на русскомъ языкѣ Мафусаилъ.) Цѣль статьи была охарактеризовать прошлую историческую жизнь грузинскаго народа и указать кое-какія аномаліи въ его современной жизни. Статья облечена въ аллегорическую форму, такъ какъ эта форма сообразуется съ духомъ народа. Матусала у грузинъ обратился въ миѳическое лицо. Подъ его именемъ авторъ представляетъ народъ грузинскій, который говоритъ о своихъ историческихъ судьбахъ.

Приведемъ сущность статьи «Исповѣдь Матусалы» главнымъ образомъ словами самаго Матусалы.

«Какъ я радъ, читатель, что послѣ долгой, очень долгой нѣмоты у меня открылся даръ слова. Ты представить себѣ не можешь, какъ для меня была мучительна эта невыносимая нѣмота..... А ты знаешъ, читатель, кто съ тобой вступаетъ въ разговоръ. Вѣдай же: я тотъ Матусала, который помнитъ усыпленіе Ноя подъ вліяніемъ виноградного сока; я тотъ, который былъ очевидцемъ нашествія Мурвана Глухаго (аравійскій полководецъ, котораго г. Ч—ли принялъ за аварскаго хана, Попалъ..... хорошо знаетъ отечественную исторію!) Одинъ Богъ вѣдаетъ, какія страданія перенесъ я тогда: все живущее и неживущее было истребляемо огнемъ и мечомъ; я тотъ Матусала, который былъ свидѣтелемъ разъединенія Грузіи по сію и по ту сторону хребта, когда отъ этого разъединенія мы до того ослабѣли, что даже лезгины врывались въ Имеретію и дѣлали страшныя опустошенія; я тотъ, который жилъ въ тѣ времена, когда турки и персы тысячами уводили въ плѣнъ грузинскихъ юношей. Вотъ отъ какихъ бѣдствій я потерялъ способность владѣть языкомъ. Лишившись такимъ образомъ дара слова, я блуждалъ во мракѣ, предпочитая смерть такой безотрадной жизни. Но вотъ небесный лучъ неожиданно озарилъ мракъ, который окружалъ меня до сихъ поръ; я услышалъ наконецъ голосъ правды: обновись Матусала струей новой жизни, развяжи гнетущія тебя оковы, выходи изъ глубокаго старчества и помолодѣй. Причиною такого неожиданнаго обновленія моего—это освобожденіе крестьянъ. Съ этимъ обновленіемъ и языкъ у меня развязался. Вотъ этимъ новымъ языкомъ мы начнемъ говорить съ тобою, читатель, и карать иногда великосвѣтскихъ барышень.» Упрекнувъ тутъ великосвѣтскихъ барышень за *коверканіе* роднаго языка, Матусала говоритъ, что эти упреки только предисловіе къ тѣмъ

(¹) Объ этой статьѣ *критикъ* сначала говоритъ, что авторъ ея съумѣлъ принаровиться къ пониманію читателей и что его пойметъ всякій, а вслѣдъ за тѣмъ, указывая на бо́льшую половину статьи, сказалъ, что неподготовленные читатели не поймутъ ее. И такъ вкратцѣ выходитъ: поймутъ, но не поймутъ. Зри № 14, стр 3, столб. 3).

владѣвши обѣими половинами средневѣковаго міра, рѣшали всѣ вопросы безапелляціонно. Онѣ создали пагубныя начала политики европейской, которыя теперь нужно судорожно стряхивать, чтобы жить и дышать свободнѣе. Онѣ создали въ Европѣ: разрозненность національную и религіозную; мелочность политическаго дѣленія, привиллегированныя сословія, совершенное забвеніе о нуждахъ народа; кулачное право, религіозный фанатизмъ, рабовладѣльчество. Со всѣми подобными началами и явленіями жизни Европа дѣлаетъ окончательный расчетъ. Она начала съ самихъ силъ, породившихъ печальные факты. Папство уже сошло со всемірной сцены; теперь очередь дошла и до магометанства; въ ожесточеніи, съ которымъ турки готовы подавить волненія по всей имперіи, слышится лебединая пѣсня мусульманства.

Замѣчательно, что и папство и мусульманство низлагаются со своихъ престоловъ дѣйствіемъ одного и того же начала.—Принципъ невмѣшательства, проклятый нѣкогда римскимъ папой, разлагаетъ и турецкую имперію. Могучая сила этого принципа въ томъ и заключается, что, приложенный къ государственному организму, онъ, какъ волшебное зеркало, даетъ возможность ясно видѣть—гнилыя или здоровыя начала положены въ основаніе политической и государственной жизни извѣстной территоріи. Волшебной силы этого принципа не вынесла папская область, неаполитанское королевство и вообще весь Аппенинскій полуостровъ, не вынесла его Австрія и Германія, съ нимъ борется Пиренейскій полуостровъ, онъ же покажетъ въ истинномъ свѣтѣ и Турцію, т. е. весь Балканскій полуостровъ. Но разрушая старое, могущественный принципъ создаетъ и новое; вызываетъ свѣжія, крупныя, непреодолимыя силы взамѣнъ старыхъ, дряхлыхъ и мелкихъ. Явилась *единая Германія, единая Италія*. Провозглашенное императоромъ Наполеономъ стремленіе современныхъ народовъ группироваться въ крупныя единицы, сообразно съ національными симпатіями, видимо осуществляется.

При историческомъ движеніи Европы къ централизаціи народовъ (а не власти) не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ и Балканскій полуостровъ, гдѣ 400 лѣтъ томятся въ цѣпяхъ и уничиженіи милліоны людей, не потерявшихъ однако ни сознанія своихъ силъ, ни славныхъ историческихъ воспоминаній. Турецкая имперія представляла до сихъ поръ единственный примѣръ во всей Европѣ государства, насквозь проникнутаго стремленіями къ рабовладѣльчеству, къ отрицанію правъ человѣческихъ въ цѣлыхъ милліонахъ. Можно ли было этимъ милліонамъ, при видѣ обновляющейся Европы, оставаться равнодушными къ своему исключительному положенію? Вотъ почему мы признаемъ справедливымъ намекъ лорда Станлея на сильное религіозное и національное движеніе въ предѣлахъ Турціи, движеніе, которое *легко объясняется послѣдними европейскими событіями*. Еще опредѣлительнѣе и яснѣе пророческія слова нашего вице-канцлера о критскомъ возстаніи, сказанныя еще въ августѣ и сентябрѣ прошедшаго года (какъ видно изъ обнародованныхъ депешъ). «Безпокойства въ Кандіи, писалъ вице-канцлеръ, — имѣютъ важность, значительно выходящую изъ предѣловъ мѣстнаго возстанія... При этомъ всеобщемъ состояніи раздраженія, въ какомъ находится теперь большая часть христіанскаго населенія Турціи, *чему содѣйствовали и новѣйшія замѣшательства въ Европѣ*, достаточно одной искры, чтобы возжечь пожаръ, котораго никто не могъ бы предупредить.... Мы не скрываемъ, что въ то время, когда повсюду страсти возбуждены до крайней степени, и когда на европейскомъ материкѣ происходятъ органическія потрясенія, мало надежды, чтобы голосъ тѣхъ, кто станетъ говорить о примиреніи, былъ выслушанъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны. *Многія государства были потрясены до основанія*. Можно ли было ожидать, чтобы населенія, болѣе или менѣе подчиненныя управленію, которое имъ еще тяжелѣе переносить вслѣдствіе антагонизма исповѣданій, устояло противъ искушенія возстать противъ такого управленія при обстоятельствахъ, которыя казались имъ благопріятными?»

Трудно не согласиться съ подобными разсужденіями.

Но, если несомнѣнно, что христіанскія населенія Турціи естественно увлекаются историческимъ движеніемъ, охватившимъ Европу, то могутъ ли они выставить изъ среды себя силы, достойныя уваженія, какъ выставила Германія и Италія? Во имя какихъ національностей должно быть совершено изгнаніе турокъ?

Всякому, кто хоть съ небольшимъ вниманіемъ слѣдилъ за европейскими событіями послѣдняго времени, не трудно замѣтить, что въ отношеніи насущныхъ историческихъ силъ, призываемыхъ къ дѣйствію въ будущемъ, Европа рѣзко раздѣляется на три группы. Франція (на западѣ) давно добивается гегемоніи романско-католическихъ націй, давно желаетъ образовать союзъ романскихъ народовъ. Подобное стремленіе Франціи обнаруживается участіемъ ея въ дѣлахъ Италіи, Рима, Польши и Мексики. Планъ составить тѣсный союзъ изъ романско-католическихъ державъ подъ руководствомъ Франціи былъ высказанъ на митингѣ въ Лондонѣ Наполеономъ III въ 1847 году, когда онъ еще не былъ французскимъ императоромъ. Въ средней Европѣ образуется вторая значительная по средствамъ группа *германско-протестантская*, гегемонія которой принадлежитъ Пруссіи. Затѣмъ остается востокъ Европы. Не трудно угадать, кому здѣсь принадлежитъ первенствующая роль, и какого рода группа должна здѣсь образоваться. Наступило время, когда славяно-греческій православный союзъ народовъ долженъ выступить на поприщеисторіи.

Образованію этого союза, давно просившагося на свѣтъ божій, до сихъ поръ всегда мѣшала подозрительность западно-европейскихъ державъ относительно Россіи. Стремленіе Россіи утвердить свое вліяніе на востокѣ для содѣйствія эмансипаціи славяно - грековъ западныя державы до сихъ поръ продолжали объяснять изъ корыстныхъ расчетовъ Россіи, изъ предполагаемой страсти ея къ захватамъ, къ расширенію своего могущества. И чего только не дѣлали европейскія державы, чтобы ослабить вліяніе Россіи на востокѣ и упрочить власть султана для угнетенія его христіанскихъ подданныхъ? Во первыхъ, старались пересадить на почву турецкой имперіи западно-европейскую цивилизацію. Войска турецкія были устроены по общеевропейскому образцу; въ дѣлѣ организаціи и обученіи ихъ трудились европейскіе офицеры; система вооруженія тоже перенесена изъ западной Европы. Во внутреннемъ управленіи Турціи также пытались ввести либеральныя перемѣны. Сюда относится раздѣленіе Турціи на крупные эйялеты подъ управленіемъ генералъ-губернаторовъ, учрежденіе земскихъ собраній, введеніе парламентарной формы правленія въ Египтѣ. Но всѣ эти нововведенія, столь важныя по виду, въ рукахъ турокъ обратились въ чистѣйшій формализмъ, или лучше—въ совершенную карикатуру надъ тѣмъ, что они должны были представлять собою. Турецкія собранія по эйялетамъ скопированы Фуадъ пашей съ французскихъ учрежденій временъ Людовика XVI. Въ Турціи эти собранія составляются слѣдующимъ образомъ: безъ всякихъ выборовъ каймаканъ высылаетъ въ главный городъ эйялета двухъ вполнѣ подчиненныхъ ему *представителей*. Здѣсь паша подвергаетъ ихъ вторично тщательному осмотру и, отправивъ назадъ *недостойныхъ*, впускаетъ въ святилище тѣхъ, которые кашляютъ, когда паша кашляетъ, смѣются, когда онъ смѣется, и на все, что паша предложитъ, отвѣчаютъ *да*. Въ чемъ заключаются занятія подобнаго земскаго собранія, объ этомъ можно судить по собранію, бывшему въ декабрѣ прошлаго года въ боснійскомъ эйялетѣ. Когда собрались чины, предсѣдатель открылъ собраніе рѣчью, въ которой повѣдалъ слѣдующую бездну премудрости: нужно заботиться о сооруженіи новыхъ путей сообщенія и о поддержаніи старыхъ; правительственныя зданія должны быть выстроены со вкусомъ и по законамъ; народъ долженъ заниматься земледѣліемъ и увеличивать свои богатства: разводить виноградъ, маслины, тутовыя деревья, сливы и проч.; долженъ довести коней до породистыхъ качествъ; строить пути для внутреннихъ сообщеній; на дорогахъ устраивать мостовыя и мосты, старые же исправлять; при чемъ необходимо рабочимъ платить и т. д. и т. д.,—все въ этомъ же родѣ. Каждая изъ этихъ азбучныхъ истинъ, провозглашенныхъ туркомъ, была тотчасъ же записана въ протоколъ и въ этомъ записываніи великихъ истинъ заключалась вся работа земскаго собранія. Какъ интересно и пріятно было чинамъ участвовать въ этомъ собраніи, можно видѣть изъ того, что третья часть членовъ собранія разъѣхалась отъ Сараева, недождавшись конца засѣданій. Египетскій парламентъ, о которомъ протрубили было европейскія газеты, какъ о какомъ то чудѣ, оказался, какъ извѣстно, совершеннымъ пустякомъ. Выборы въ этотъ парламентъ происходили слѣдующимъ образомъ: Паша — губернаторъ призываетъ того, кто долженъ отправиться въ парламентъ, какъ представитель, и беретъ съ него подписку, что онъ будетъ согласенъ со всѣмъ, что отъ него потребуютъ. Вотъ и членъ парламента!

Кромѣ указанныхъ нововведеній, въ Турціи есть также, по европейскому образцу, официальныя и офиціозныя газеты, система предостереженій и полиція. Турецкія газеты (напр. Courrier d'Orient, La Turquie) изъ силъ выбиваются выставить Турцію и весь порядокъ дѣлъ турецкихъ въ благопріятномъ свѣтѣ. Онѣ, напр. распространяютъ постоянно ложныя извѣстія о турецкихъ побѣдахъ, стараются все дурное истолковать въ хорошую сторону, но очень понятно—подобныя усилія только рѣзче рисуютъ безнадежное положеніе дѣлъ въ Турціи. Напр. офиціальная газета La Turquie такъ защищаетъ оттоманское правительство: «конечно, говоритъ она, существуетъ множество злоупотребленій въ турецкихъ провинціяхъ, *гдѣ почти вовсе не слѣдуютъ законамъ*. Но когда учрежденіе эйялетовъ будетъ введено повсюду, правительству легко будетъ узнать народныя нужды. Приведенію этого учрежденія въ дѣйствіе съ одной стороны мѣшаетъ положеніе самого государства, въ которомъ *никогда* не царствуетъ спокойствіе, и правительство *всегда* занято умиротвореніемъ различныхъ областей; съ другой же стороны не малымъ препятствіемъ служитъ европейское вмѣшательство (!?). Должно оставить христіанъ совершенно во власти Порты и тогда возстановится порядокъ въ государствѣ.» Понятно, что желаніе представить въ розовомъ свѣтѣ дѣла страны, *гдѣ почти вовсе не слѣдуютъ законамъ*, гдѣ постоянно населенія волнуются и не довольны — есть чисто медвѣжья услуга оттоманскому правительству. Нетрудно послѣ этого понять всю нелѣпость слуха, пущеннаго газетой Courrier d'Orient, что въ Турціи, при настоящихъ затрудненіяхъ, какъ мусульмане, такъ и христіане сознаютъ необходимость созвать *національное собраніе, составленное путемъ свободныхъ выборовъ*. Если бы подобное собраніе было дѣйствительно созвано, то оно, конечно, при существующемъ въ Турціи антагонизмѣ между турками и христіанами, рѣшило бы утвердительно только одинъ вопросъ — о необходимости изгнанія турокъ изъ Европы.

Но если турецкія газеты оказываютъ Турціи чисто медвѣжьи услуги, за то хорошо въ Турціи дѣйствуетъ полиція. Она очень дѣятельно отбираетъ и запрещаетъ брошюры и газеты, переходящія въ Турцію изъ Греціи, запечатываетъ книжныя лавки, въ которыхъ оказались подозрительныя книги и конфискуетъ самыя книги.

Вотъ какъ удачно прививаются въ Турціи реформы на манеръ европейскихъ.

(До слѣд. №).

ЗАМѢТКИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯИНА.

(Окончаніе).

Мысль, что въ Тифлисѣ я найду паровыя машины, приводящія въ движеніе разные механизмы, занимала меня съ давняго времени. Умѣнье управлять машиною, по нашему мнѣнію, для всякаго хозяина, гдѣ нѣтъ натуральныхъ двигателей, составляетъ предметъ первой необходимости. Какъ часто случается, что сельскій хозяинъ или заводчикъ съ полною готовностью пріобрѣлъ бы паровую машину, для выполненія своихъ предпріятій или работъ экономическихъ,— но мысль, кто сложитъ её по доставленіи, кто будетъ управлять ею и кто испра-

---

упрекамъ, которые будутъ еще повторяться, а что теперь онъ переходитъ къ другимъ предметамъ.» (Это мѣсто г. Ч....ли понялъ, какъ и подобаетъ ему, удивительно криво. Объ этомъ мѣстѣ онъ говоритъ слѣдующее: «авторъ оканчиваетъ этимъ «Исповѣдь Матусалы» въ 1 нумерѣ, говоря, что все сказанное до сихъ поръ надо считать вступленіемъ). «Итакъ обновленный новою жизнью, Матусала привѣтствуетъ тебя, читатель, вторично. Здравствуй! Да пошлетъ тебѣ Богъ долгоденствіе! отвѣтишь ты мнѣ по добротѣ души. Но, знаешь ли, читатель, какъ я равнодушно принимаю твое привѣтствіе. Съ моимъ только пресловутымъ долгоденствіемъ, которое тянется съ Ноя и до настоящаго времени, ничего добраго, кромѣ бѣдствій и страданій, я не знаю. Ты знаешь, читатель, какъ долговѣченъ камень? Но онъ остался такимъ, какъ и былъ всегда; никакой перемѣны къ лучшему въ немъ не произошло. Не дай Богъ, чтобъ съ Матусалой тоже самое случилось, а вѣдь недалеко ему до этого: отъ долговѣчія онъ до того умалился, что можетъ помѣститься въ орѣховой скорлупѣ (²). Можетъ быть наши ученые и успѣли уже предсказать окаменѣніе Матусалы.... Кстати объ ученыхъ! У насъ ученыхъ—тьма тьмущая. У этихъ ученыхъ водится одинъ маленькій недостатокъ, что до остальнаго они—comme il faut. Недостатокъ ихъ—это частенько лгать. Этотъ маленькій недостатокъ происходитъ отъ другаго тоже маленькаго недостатка, который состоитъ въ чрезмѣрной любви къ меду; ради меда они вамъ сотворятъ что угодно; даже бѣлое за черное вамъ выдадутъ. Недавно одинъ изъ такихъ ученыхъ сдѣлалъ такого рода открытіе. Будучи на одной мѣстности, этотъ ученый замѣтилъ на возвышеніи крѣпость. Стѣна крѣпости ему показалась похожею на спину свиньи. А мѣстность называлась Гори. (гори по-грузински свинья, произнося первую букву г. какъ въ словѣ «богъ»). Ученый и заключилъ, что мѣстность получила свое названіе отъ слова свинья (³).

Оставимъ въ сторонѣ, читатель, такого рода куріозы, и условимся лучше, что мы будемъ изо всѣхъ силъ стараться неостанавливаться, подобно камню, въ одномъ и томъ же состояніи и идти по пути самоусовершенствованія. Въ числѣ капитальныхъ золъ нашей прошедшей жизни было крѣпостное рабство. Теперь, съ удаленіемъ этого зла, мы должны, читатель, стараться, чтобы порабощенный братъ нашъ больше не оставлялъ въ себѣ язвъ старой неправды и чтобы тою же самою рукою, которою мы его угнетали, обтереть слезу, причиненную ему бывшею жизнью. Но, вотъ чего я боюсь: можетъ быть мои справедливыя слова тебѣ не повкусу и ты отвернешься отъ меня. Но пойми, читатель, что старецъ Матусала, прошедшій огнь и воды, дурнаго тебѣ не посовѣтуетъ».

Вотъ вкратцѣ содержаніе «Исповѣди Матусалы». Вещь понятная: Матусала, олицетворяющій собою народъ грузинскій, характеризуетъ его прошлую безотрадную жизнь, происходящую отъ постоянныхъ нападеній внѣшнихъ враговъ и внутренняго безсилія вслѣдствіе рабства и разъединенности; затѣмъ онъ указываетъ на аномальныя явленія въ современной жизни и наконецъ говоритъ читателю о необходимости движенія впередъ по пути прогресса и о томъ, въ какомъ отношеніи слѣдуетъ быть съ крестьянами, съ прежними рабами. Содержаніе статьи—какъ это разумѣется само-собою — о томъ, о семъ. Авторъ статьи имѣлъ въ виду такой именно планъ содержанія. А г. Ч—ли поретъ, что нѣтъ единства идеи и т. п. Слышалъ объ единствѣ идеи, да и лѣзетъ съ нимъ ни къ селу, ни къ городу. Да стоитъ ли тутъ толковать. Дѣло понимается просто: г. Ч—ли не могъ справиться со статьей, сколь онъ ни потѣлъ, понялъ и разобралъ непостижимымъ для смертныхъ образомъ, да и сказалъ, что нѣтъ единства. А потѣшнѣе всего то, что понятіе о Матусалѣ вовсе неукладывалось въ его голову. Что это, бишь, такое? вопрошалъ, вѣроятно, самъ себя г. Ч—ли: этотъ Матусала живетъ съ Ноя и продолжаетъ жить до сихъ поръ. Но Матусала не поддавался его пониманію. Не смотря на то, г. Ч—ли не упалъ духомъ и

И ту бѣду поправилъ

тѣмъ, что автора сдѣлалъ Матусалой. Такого рода пониманіе напоминаетъ намъ слѣдующій куріозный случай. За нѣсколько времени до появленія quasi-критической статьи нѣкій господинъ, который былъ порядкомъ обиженъ на пониманіе, обратился къ одному изъ сотрудниковъ газеты «Время» съ такими вопросами: «скажите, пожалуйста, что за историческое лицо Матусала и есть ли, объ немъ въ грузинскихъ лѣтописяхъ какія нибудь свѣдѣнія? Не знаете ли, какіе подвиги совершилъ Матусала? Какія заслуги оказалъ онъ грузинскому народу?» Какъ видно, Матусала до того помутилъ разсудокъ у этого нѣкоего господина, что онъ принялъ его за какого-то грузинскаго государственнаго человѣка, который отъ Ноя до нашихъ временъ шагъ за шагомъ слѣдилъ за судьбами грузинскаго народа. Если непониманіе г. Ч—ли сопоставить вмѣстѣ съ непониманіемъ сейчасъ сказаннаго господина, то открывается поразительная тождественность умствованія обоихъ господъ. Такъ и думается, что г. Ч—ли не тотъ ли самый господинъ, который принялъ Матусалу за грузинскаго государственнаго человѣка? или, можетъ быть, эти двѣ личности, разныя по тѣлу, однѣ и тѣ же по уму? Вѣдь на свѣтѣ такихъ двойниковъ не мало. Какъ бы то ни было, обѣ эти личности одинаково поняли, или лучше сказать, одинаково не поняли «Исповѣдь Матусалы». А вѣдь одинъ изъ нихъ сунулся разбирать то, чего ни на одну іоту не понялъ!

(Оконч. въ слѣд. №).

Читатель «Времени».

(²) О Матусалѣ существуетъ въ народѣ миѳъ, что онъ отъ старости до того умалился, что можетъ помѣститься въ орѣховой скорлупѣ. Авторъ воспользовался этимъ миѳомъ, чтобы яснѣе показать возможность окаменѣнія Матусалы.

(³) Ученыхъ Матусала коснулся по поводу превратныхъ объясненій мѣстныхъ достопримѣчательностей Грузіи. Вотъ, напр., одно изъ такихъ объясненій. Въ Кавказскомъ Календарѣ 1866 г. мы встрѣчаемъ слѣдующее описаніе города Гори: «г. Гори, говоритъ ученый авторъ, получилъ названіе отъ крѣпости въ срединѣ города, находящейся на возвышенности.... Крѣпость эта, дѣйствительно имѣющая сходство съ хребтомъ гигантской свиньи, сооружена».... и т. д. (въ 3 ч. на 57 стр.) Изъ словъ ученаго автора видно, что г. Гори получилъ свое названіе отъ слова свинья; но спросите любаго грузина, что значитъ *гори*, и онъ вамъ отвѣтитъ, что *гори* значитъ небольшое возвышеніе или тоже самое что холмъ. Г. Гори получилъ свое названіе отъ холма въ срединѣ его, но отъ свиньи *никоимъ* образомъ. Матусала намекнулъ на появленіе такихъ псевдо-ученыхъ, объясняющихъ достопримѣчательности Грузіи, какъ въ голову взбредетъ.

витъ поврежденія, не одного останавливаетъ отъ по истинѣ полезнаго предпріятія. Нанимать для одного этого механика иностранца—слишкомъ дорого стоитъ, а своимъ рабочимъ, бывшимъ на заводахъ въ Россіи и предлагающимъ свои услуги—мы почему-то не довѣряемъ, тогда какъ эти послѣдніе, по смышленности своей и по условіямъ нашего хозяйства, болѣе всего пригодны для насъ. Такъ нашъ край не имѣетъ ни одной машины, не смотря на то, что есть и потребность и свободные для того капиталы. Идя по Головинскому проспекту, на другой день по прибытіи сюда, я, около мастерской артиллерійскаго вѣдомства, встрѣтилъ не малую толпу народа, чего-то ожидающаго. Спрашиваю, что тутъ такое? «Сейчасъ машина пойдетъ», отвѣчаетъ одинъ изъ любопытныхъ. Того и надо мнѣ. Входъ въ заведеніе мнѣ былъ дозволенъ, и въ особомъ отдѣленіи я нашелъ восьмисильный локомобиль, посредствомъ ремней приводящій въ движеніе круглую пилу и нѣсколько токарныхъ станковъ. Ничего не можетъ быть проще этого устройства: все придумано, предусмотрѣно такъ, что стоитъ только пробыть нѣсколько часовъ въ заведеніи, во время работы, и весь механизмъ вамъ извѣстенъ. Управляющій машиною, молодой человѣкъ изъ числа рабочихъ заведенія, сообщилъ мнѣ, что локомобиль этотъ уже четыре года какъ пріобрѣтенъ, съ того времени дѣйствуетъ безпрерывно, безъ всякой починки и требуетъ самаго незначительнаго количества дровъ. Вотъ и легкое пріобрѣтеніе познаній сельскому хозяину, покупающему локомобиль. Для изученія поставки и дѣйствія постоянной горизонтальной машины, могу указать на подобную машину, приводящую въ движеніе водочерпальную машину въ саду г. Илляшевича, и водоподъемную машину генерала Карганова, гдѣ паровая сила высокаго давленія.

Далѣе, посѣщены мною мѣстные сады: при дворцѣ Его Высочества Намѣстника Кавказскаго, ботаническій садъ и извѣстный подъ названіемъ «муштаидъ». Это прекрасные уголки Тифлиса, которые во время лѣтняго зноя даютъ тѣнь и прохладу посѣтителямъ. Не стану вдаваться въ подробности описанія этихъ мѣстъ, составляющихъ уже предметъ роскоши для сельскаго хозяина, но не могу не обратить вниманія его на тотъ великій трудъ, на тѣ познанія и усилія, которыя надо было соединить, чтобы на такихъ безводныхъ пустыряхъ выростить деревья и растенія всѣхъ возможныхъ климатовъ и мѣстностей и заставить ихъ достигнуть такой величины. Да, орошеніе, употребленное съ полнымъ знаніемъ, важное дѣло въ южномъ краѣ. Болѣе близкое знакомство съ устройствомъ ирригаціонныхъ канавъ и намъ теперь необходимо. Извѣстный «Эристовскій» каналъ (*) теперь окончательно проведенъ изъ Малки въ степь верстъ на двѣсти, по отлогимъ черноземно-суглинистымъ мѣстностямъ, удобнымъ для разведенія виноградныхъ садовъ, огородовъ и преимущественно лѣсныхъ насажденій, столь необходимыхъ въ нашемъ безлѣсномъ краѣ. Воды въ каналѣ круглый годъ два аршина ширины и столько же глубины и она еще можетъ быть увеличена. Къ сожалѣнію, всѣми этими неоцѣненными удобствами, которыя доставляетъ каналъ, мало кто пользуется въ должныхъ размѣрахъ. Причина этого, что по настоящее время неизвѣстно, на какихъ условіяхъ плантаторъ можетъ пользоваться водою для орошенія и какимъ порядкомъ. Иначе надо будетъ думать, что всѣ усилія и многолѣтніе труды, потраченные на сооруженіе канала, были предприняты для весьма узкой цѣли—устроить пойла скота, тогда какъ главною цѣлью памятнаго намъ основателя этого благаго дѣла, Георгія Романовича Эристова, было созданіе новой линіи поселеній, съ цвѣтущими садами, зеленѣющими нивами и лѣсами. Намъ кажется, что обязательная посадка нѣсколькихъ деревьевъ въ годъ у канала каждымъ потребителемъ воды—можетъ быть однимъ изъ самыхъ легкихъ и самыхъ вѣрныхъ средствъ къ облѣсенію этой мѣстности. Безъ этого же, нѣтъ сомнѣнія, богатыя степи надтеречныя, становясь изъ года въ годъ менѣе производительными, сдѣлаются отъ жестокихъ восточныхъ вѣтровъ окончательно безплодными, пригодными лишь для кочующаго народонаселенія, а не для земледѣльца, годъ отъ году, всё чаще и чаще, затрачивающаго здѣсь напрасно свои труды и достояніе.

(*) Подробное описаніе этого канала помѣщено мною въ газетѣ «Кавказъ», въ № 67, за 1864 годъ.

Устройство мукомольной мельницы г. Шмидта также интересно для каждаго надтеречнаго жителя. Въ ней мельничные поставы съ очистительными для зерна снарядами находятся въ особомъ трехэтажномъ зданіи на берегу Куры; двигательное же колесо находится внѣ его и приводится, посредствомъ такъ называемыхъ перьевъ, въ движеніе теченіемъ воды, съ такимъ механизмомъ, что валъ колеса можетъ быть поднимаемъ и опускаемъ, смотря по горизонту воды въ рѣкѣ. Этимъ же колесомъ приводится въ дѣйствіе и пильный снарядъ огромнаго размѣра. Вообще, механизмъ мельницы сходенъ въ принципѣ съ существующимъ на нашихъ бойдачныхъ мельницахъ и легко можетъ быть примѣненъ по Тереку, гдѣ эта рѣка имѣетъ постоянные берега. Взаключеніе скажемъ, что подобныхъ мельницъ едва ли много найдется и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, какъ по обширности, превосходству снарядовъ, такъ и по качеству производимыхъ продуктовъ. Только едва ли она на мѣстѣ, будучи построена не въ средоточіи хлѣбородной мѣстности, а въ центрѣ промышленномъ, связанномъ съ первыми неудобными путями сообщенія. Подобной мельницы ожидаетъ и никакъ не дождется наша богатая мѣстность на Кумѣ, доставляющая, какъ я теперь узналъ, свою превосходную бѣлую муку даже въ Тифлисъ.

Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства, въ своихъ заботахъ объ облегченіи пріобрѣтенія сельскими хозяевами разныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій изъ заграницы, вошло въ условіе съ г. Отто Валемъ, объ открытіи симъ послѣднимъ въ Тифлисѣ постояннаго склада машинъ и орудій издѣлія извѣстныхъ англійскихъ заводчиковъ Рансома и Симсъ. Читая публикованное объ этомъ извѣстіе, каждый изъ сельскихъ хозяевъ, столько разъ обманутый разными коммисіонерами, обрадовался этому новому попечительству Общества и возможности, такимъ образомъ, покупать машины, лично осмотрѣнныя и затѣмъ отправленныя по назначенію, безъ опасенія, что заказъ, какъ это часто случалось, прежде обойдетъ всѣ азовскіе и черноморскіе порты, поваляется на всѣхъ прибрежныхъ складахъ и за тѣмъ получится на мѣстѣ, съ какими нибудь неисправностями. Но, къ крайнему сожалѣнію, и тутъ кавказскіе хозяева встрѣтили препятствіе. Въ складѣ г. Валя я почти ничего не нашелъ, что мнѣ нужно, кромѣ плуговъ, подъ наименованіемъ русскихъ, одного мельничнаго постава безъ привода, соломорѣзки и конныхъ грабель. Не думаемъ, чтобы подобное состояніе склада удовлетворяло мѣстной потребности сельскихъ хозяевъ и разныхъ промышленниковъ.

За тѣмъ я осмотрѣлъ одинъ пивоваренный заводъ, производящій пиво, какое можно найти только въ остзейскихъ губерніяхъ, кирпичные заводы и мастерскія, выдѣлывающія глиняную посуду превосходнаго качества. Всѣ эти производства достойны вниманія сельскаго хозяина.

Въ то время, какъ я такимъ образомъ заканчивалъ въ Тифлисѣ осмотръ замѣчательныхъ здѣшнихъ производствъ, столь связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ,—почтенный агрономъ—практикъ Общества Сельскаго Хозяйства, Г. И. Фивегъ, пригласилъ меня посѣтить практическій хуторъ Общества, состоящій подъ управленіемъ его и учрежденный въ имѣніи барона А. П. Николаи. Посѣщеніе практическаго хутора составляло конечную цѣль моего здѣсь пребыванія. Тамъ предстояло разрѣшить три главныхъ вопроса: какимъ образомъ производится орошеніе полей; какіе способы приняты на хуторѣ къ облѣсенію степной мѣстности и какого сорта деревьями, и выгодно ли винокуреніе изъ сорго и какихъ упрощенныхъ требуетъ оно производствъ. Не скрываю при этомъ, что болѣе близкое знакомство съ Г. И. и желаніе узнать практическій взглядъ его на разные современные экономическіе предметы,—были для меня не менѣе интересны.

Уже на семьнадцатой верстѣ отъ Тифлиса, послѣ скучной, однообразной дороги, вдали, влѣво, вы видите рядъ древесныхъ и виноградныхъ плантацій, а вправо открывается вамъ широкая покосная долина, окаймленная живою изгородью и оканчивающаяся густымъ насажденіемъ тополей, винограда и другихъ деревьевъ, среди которыхъ чуть виднѣется жилье. Еще дальше вы проѣзжаете глубокую оросительную канаву, тутъ развѣтвляющуюся во всѣ стороны, и предъ вами обширное, каменное, четырехстороннее зданіе — собственно хуторъ, и вы невольно убѣждаетесь, что это Лачино. Дѣйствительно, не долго оставался я въ сомнѣніи: возница быстро спустился внизъ мимо хутора, за мостикомъ повернувъ вправо съ почтовой дороги и проѣхавъ рѣчку, понесся по аллеѣ, усаженной деревьями, прямо къ помѣстью, гдѣ помѣщается практическая школа.

Радушная встрѣча г. Фивега, уже съ перваго шагу знакомства, вселила къ нему расположеніе и дала возможность тотчасъ же приступить къ тѣмъ многостороннимъ распросамъ, осмотрамъ, которые надо было выполнить въ столь короткое время.

Въ школѣ, помѣщающейся въ зданіи, занимаемомъ г. управляющимъ, находится два отдѣленія воспитанниковъ: одно русское, а другое туземное, опрятно содержимыя. Каждый воспитанникъ имѣетъ особую койку съ постелью, столикъ и сундучекъ для имущества. Мальчики обучаются грамотѣ, письму и счетоводству; а главнымъ образомъ заняты всѣми практическими работами на хуторѣ, подъ надзоромъ старшаго изъ нихъ или самого г. Фивега. Бодрый и веселый видъ воспитанниковъ, смѣлые отвѣты и непринужденное обращеніе—даютъ право думать, что они постоянно находятся въ обществѣ своего начальника, расположены къ нему, и что эти юноши, большею частью сироты, нашли въ практической школѣ теплый, родственный уголокъ, котораго они, можетъ быть, до этого не имѣли. Все это намъ ясно говоритъ, что нравственное развитіе этихъ юношей будетъ прочно и послужитъ залогомъ будущей дѣятельности ихъ, полезной какъ для нихъ самихъ, такъ и для общества и для себя. Кромѣ этого, пріятно видѣть, какъ эти воспитанники, привыкши быть членами общей хуторской семьи, принимаютъ участіе въ домохозяйствѣ и такимъ образомъ изучаютъ всѣ мелочи домашняго быта, отличающагося здѣсь порядкомъ, опрятностью, чистотою и какою то солидностью въ общемъ. Все это важно для ихъ будущаго, когда они сами сдѣлаются хозяевами.

Лѣсоразведеніе, кажется, составляетъ главную задачу практической школы, что и оправдывается при первомъ взглядѣ на Лачино. Здѣсь всякій уголокъ, удобный къ орошенію, занятъ сажанцами или почва его, глубоко разрыхленная и расчищенная, приготовляется къ насажденію. Большія плантаціи питомниковъ разныхъ лѣсныхъ породъ расположены правильными рядами вдоль по рѣкѣ. Всѣ возвышенности занимаются деревьями и защищаютъ мѣстность. Даже покосный лугъ покрытъ молодыми персиками, чѣмъ достигается двойная цѣль: вода, проводимая для деревьевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ орошаетъ и лугъ, а хозяйство кромѣ значительнаго сбора сѣна, получать будетъ доходъ отъ деревьевъ. Способъ удобренія фруктовыхъ деревьевъ костьми примѣняется теперь въ Лачино. Къ сожалѣнію, все это надо бы было видѣть весною или лѣтомъ, во время полной растительности, а не зимою, когда судьба занесла меня въ этотъ счастливый уголокъ.

Винокуренный заводъ въ Лачино, огневой системы, съ предварительнымъ нагрѣвателемъ и холодильникомъ. Подъ опытнымъ управленіемъ иностранца, здѣсь все принаровлено къ тому, чтобы какъ можно болѣе сберечь топливо и рабочую силу. На заводѣ всего только четыре человѣка рабочихъ, которые сами приготовляютъ заторъ и производятъ перегонку перебродившей уже бражки. Вся работа дневная простирается отъ 10 до 12 часовъ, затѣмъ заводъ запирается и люди отдыхаютъ ночью. Это весьма важно въ заводскомъ дѣлѣ, давая предпринимателю постоянно здоровыя, неутомленныя рабочія силы. Подобный порядокъ въ заводскомъ трудѣ желательно бы видѣть у насъ въ Россіи, гдѣ заводы работаютъ днемъ и ночью безпрерывно, чрезъ что увеличиваются расходы, а главное, постоянно случаются упущенія, ничѣмъ не вознаградимыя, и несчастія съ сонными людьми, попадающими то въ горячіе котлы, то въ двигательное колесо, то подъ пущенный неосторожно паръ. Но какъ избѣгнуть всего этого, когда акцизъ требуетъ безпрерывнаго дѣйствія. На заводѣ выщелачиваніемъ раздавленныхъ прессомъ стеблей сорго горячею водою, всякій день приготовляется до 70 ведеръ сахарной жидкости, плотностью по Боме 5 град., которая, поступая въ бродильные чаны въ довольно высокихъ градусахъ теплоты, оканчиваетъ свое броженіе на третій день и за тѣмъ поступаетъ въ дистеллатъ. Этою системою, извѣстною у насъ, въ Россіи, подъ именемъ «шишкинской», дѣйствительно облегчается способъ обработки сорго для винокуренія и едва-ли не рѣшается вопросъ о возможности винокуренія изъ этого богатаго сахаромъ матеріала, съ меньшими чѣмъ прежде расходами, когда бражка, состоя изъ одного сока, добывалась посредствомъ однихъ прессовъ. Окончательный результатъ, полученный г. Фивегомъ, слѣдующій: изъ 100 фунтовъ тростей онъ получалъ 10 фунтовъ спирта, въ 50 гр., по Тралессу. Теперь, при такихъ данныхъ, отъ каждаго сельскаго хозяина зависитъ рѣшить вопросъ — выгодно-ли ему производить винокуреніе изъ сорго, ибо ему прежде всего должно быть извѣстно, во что обойдется обработка одной десятины и сколько именно у него получается тростей по вѣсу. Издѣлія, представленныя мнѣ г. Фивегомъ изъ сорговаго спирта, какъ-то одеколонъ, одевинегръ, разныя водки и наливки оказались превосходнаго качества.

Собственно опытный земледѣльческій хуторъ снабженъ всѣми усовершенствованными орудіями и машинами. Къ великому сожалѣнію, глубокое зимнее время не дало мнѣ возможности видѣть полеводство и распредѣленіе и исполненіе работъ на этой, по истинѣ, образцовой фермѣ, что въ полномъ механизмѣ на всемъ Кавказѣ можно видѣть только здѣсь. Тоже самое обстоятельство лишило меня удобнаго случая изучить ирригаціонную систему хутора.

Заканчиваю мои замѣтки о Лачино и приношу истинную мою признательность практической школѣ за гостепріимство и добрыя указанія. День, проведенный въ ней, я буду считать однимъ изъ пріятнѣйшихъ и полезнѣйшихъ для меня. Желательно, чтобы многіе изъ общества нашего, такъ легко и скоро приносящіе приговоръ надъ труднымъ и весьма труднымъ предпріятіемъ практической школы и хутора, повѣрили на мѣстѣ полученныя ими частныя свѣдѣнія и мы увѣрены, что они отдадутъ справедливую дань правительству нашему, озаботившемуся устройствомъ этихъ вполнѣ полезныхъ для края учрежденій.

Остается еще познакомить моихъ читателей съ двумя важными учрежденіями въ здѣшнемъ краѣ, именно: съ конскимъ разсадникомъ чисто восточной крови и съ молочнымъ хозяйствомъ барона Кученбаха, предпріятіемъ, которое, по общему отзыву людей компетентныхъ, блистательнымъ образомъ оправдало довѣріе правительства и ожиданія общества. Все это постараюсь выполнить при первомъ удобномъ случаѣ.

Ал. Доманскій.

14-го января 1867 г.,
г. Тифлисъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°. СУХОЙ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°. СМОЧ.	СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ ВЪ РУСС. ПОЛУЛИН. ПРИ 13⅓ РЕОМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИБ.
21-го марта. 1867 года.	7 утра.	+ 5,4	+ 4,8	0,90	578,20	Тихо.	Ясно.	+ 3,4	+ 15,8
	1 пополудни.	+ 14,7	+ 10,0	0,49	576,21	Ю. слаб.	Ясно.		
	9 вечера.	+ 8,6	+ 6,7	0,72	576,01	Тихо.	Ясно.		
22-го марта.	7 утра.	+ 6,0	+ 5,0	0,83	575,06	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 4,0	+ 16,4
	1 пополудни.	+ 15,4	+ 10,0	0,44	571,95	Ю умѣр.	Обл. мѣст. и мгла.		
	9 вечера.	+ 10,3	+ 8,3	0,73	571,37	ЮВ. слаб.	Ясно.		
23-го марта.	7 утра.	+ 7,7	+ 6,8	0,86	570,45	Тихо.	Пасмурно.	+ 5,2	+ 17,0
	1 пополудни	+ 15,3	+ 11,3	0,57	566,92	Ю. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер	+ 9,4	+ 7,2	0,69	566,04	СЗ. оч. сильн.	Обл. мѣст.		

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 26-го марта 1867 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ и издатель Э. ШВАРЦЪ.